

А. П. Черных
(Москва)

ДИФФАМАЦИЯ ГЕРБА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Ни наказание, ни поругание герба нельзя оценить без понимания его статуса в системе общественного умозрения. При этом интерес представляет не столько герб, который наказывается, а человек, которого наказывают таким способом, и, естественно, особенности общества, в котором в спектре возможных способов воздействия присутствуют подобные способы наказания. Для наказания и поругания герб должен являться такой социально-культурной ценностью, которая позволяет эти действия сделать не тайными, а, напротив, предельно публичными актами.

Один из известнейших примеров – наказание в 1232 году Людовиком IX Жана д'Авена за поведение по отношению к своей матери, Маргарите Фландрской. За публичные оскорбительные высказывания в её адрес лев на его гербе был лишён когтей, языка и полового члена, поскольку обладатель «не был достоин иметь ни язык, ни когти, ни потомство»¹. Но вряд ли король Франции того времени мог изменять по своему желанию гербы своих вассалов без их согласия; невероятно, чтобы могущественный сеньор смиренно согласился публично носить знак королевского произвола. Скорее всего, эта легенда родилась в королевской канцелярии как форма выражения того, что Людовик IX добился примирения между Маргаритой и Жаном д'Авеном с неравным разделом наследства. Эта апокрифическая история многократно использовалась с нравоучительной целью, чтобы показать, как герб может сделать проступок видимым всем². Она стала кочующим из трактата в трактат примером, увы, не имеющим подтверждения в источниках.

В «Хронике Матвея Парижского» («Historia Anglorum») присутствуют перевернутые гербовые щиты Болдуина де Редверса и французских крестоносцев, убитых в Газе³, гербы которых размещены в тех местах текста, где говорится о их смерти. Во времена свободного обладания гербом, не основанного ни на каком праве⁴, перевернутые гербы никак не могли представлять собой санкцию – они не были связаны ни с какими наказаниями и диффамациями. Они были связаны только со смертью. Экономное Средневековье для диффамации герба не стало изобретать новый механизм, а воспользовалось уже существовавшим для обозначения смерти, соединив по обыкновению герб и его обладателя. Обычай публичного переворачивания щита (*subversio armorum*) утвердился в течение XIII века⁵ и стал одним из принципов наказания герба.

Случай геральдической диффамации отмечен в 1326 году, когда Хьюго Диспенсер граф Винчестер был казнён в одеянии с его перевернутыми гербами⁶. За попытку

* В настоящей статье сохранено авторское использование буквы «ё». – *Примеч. ред.*

в 1348 году сдать город Кале французам за 20 000 крон герб английского рыцаря Эймери из Павии был перевернут, и в синем поле герба были удалены два из шести шпорных колёсика (*molllets*)⁷. К середине XIV века наказание герба стало применяться по отношению к различным формам предательства и клятвопреступления. Статуты ордена Звезды (1351) предусматривают, что в случае бегства рыцаря с поля боя «щит с гербами благородного дома и его шлемовая эмблема будут повернуты сверху вниз»⁸, что прямо противоположно идее рыцарской чести⁹. Наказание рыцарей переворачиванием гербов было принято всем обществом, поскольку являлось расплатой за покушение на ценности, считавшиеся общими.

Естественно, что в такой ситуации гербы выступали своего рода гарантией. В 1358 году Рауль де Реневаль «со товарищи» обязался выкупить у англичан замок Пуа «под страхом» считаться клятвопреступниками, предателями и увидеть их гербы перевернутыми¹⁰. В 1364 году Жан де Грайи попал в плен при Кошереле и не устно, а в акте с печатью дал обещание, в случае нарушения которого он был готов считаться клятвопреступником и лжецом: «В знак этого мои гербы будут повернуты и поставлены верхом вниз»¹¹. В 1368 году пленный Жан де Мелэн дал обязательства, которые снабдил своими печатями, и подвергся *subversio armorum*, каковое счёл злоупотреблением. Суд решил, что применение наказания аннулировало долг Мелэна, и потребовал восстановления гербов во всех местах, где они были диффамированы¹². В хартии 1388 года братья де Монбурше обязались Жану герцогу Бретонскому защищать замок и крепость Сен-Бриё под страхом того, что их «гербы будут помещены и установлены перевернутыми, без того чтобы кто-то оные мог поместить и установить иным образом»¹³.

Выставление в общественном месте вверх ногами герба или портрета несостоятельного пленника или его поручителя стало нормой¹⁴. Это отмечают и геральдические трактаты XIV века. Автор «Сна Садовника» («*Songe du Vergier*») в 1378 году писал, что «никакой рыцарь или иностранец не мог быть обязан сделать никакой [недостойной] вещи под страхом, что его гербы будут перевернуты... ибо это стыд любому благородному роду, когда гербы их дома перевернуты»¹⁵. Как о норме наказания писал о переворачивании щита Бадо Лурео в своём «Трактате о гербах» («*Tractatus de armis*») (ок. 1395): «Также отметь, что когда носимые гербы должны быть обесчещены вследствие измены, бегства либо вероломства, тогда его гербы должны быть нарисованы перевернутыми...»¹⁶

Л. Абло считает, что практика переворачивания щита зародилась на турнирах в первой трети XIV века¹⁷; суть в том, что рыцарь должен быть исключён за участие в турнире. Социальная важность турнира делает переворачивание герба знаком изгнания из рыцарского сообщества. Свидетельства переворачивания гербов как меры наказания многочисленны: с середины XIV до начала XV века – не менее 15 случаев¹⁸.

Авторы XVII–XVIII веков утверждали, что *subversio armorum* происходит от обычая покрывать труп рыцаря его щитом, заострением вверх, обозначая, что тот, кому он принадлежал, – мёртв: «Всякий рыцарь, обесчещенный за его трусость или какое-либо постыдное действие, рассматривается равным образом как труп, лишённый всякого чувства»¹⁹. Ш. дю Канж связывал перевернутый герб с исторжением из привилегированного сословия²⁰. Благородный, обвинённый в предательстве, мог увидеть свои гербы перевернутыми без какого-либо другого наказания²¹.

Смысл переворачивания, надо полагать, находится в пределах развёрнутой М. Бахтинской концепции средневекового верха и низа. Оливье де ла Марш расценивал ситуацию, когда герб коснулся земли, посягательством на все роды²². Несомненно, что речь идёт о визуальной интерпретации символического: переворачивание отражает недостойные рыцаря поступки – предательство сеньора, дурное обращение с дамой – как поступки низкие, низводящие рыцаря с верха в низ. Перевернутый щит означал смерть; перевернутые гербы живого – его смерть этическую и социальную²³.

Наказание герба тесно связано с понятием чести, и сами носители гербов рассматривали их посягательство как явно нежелательное действие, наносящее ущерб чести. В 1433 году Родриго де Вильяндрандо граф де Рибалео поклялся быть союзником графу де Бофору, виконту де Тюрену своим телом и честью, а в случае нарушения клятвы – обесчещиванием своих гербов²⁴.

Один из отрицательных героев романа «Тирант Белый» (1490) Куролес Мунтальбанский послал Тиранту вызов и пригрозил, что если вызываемый побойтся его прийти, «велю я нарисовать ваши гербы вверх ногами и подвешу их так, вниз головою, как щит предателя...», далее Куролес сорвал в церкви щиты с гербами Тиранта и бросил их наземь, а Тирант оценил его действия как «страшное оскорбление, учинённое его гербам»²⁵.

В 1448 году реальное историческое лицо, валенсийский рыцарь Бернат де Вильярик должен был 24 июня встретиться в Гранаде в поединке с кастильцем Гомесом де Фигероа, которого оскорбил, назвав вилланом и сыном пахарей (*villano e hijo de labradores*). Однако 2 июня он был тяжело ранен (возможно, приспешниками Гомеса де Фигероа) и не прибыл на ристание в назначенный день. Его торжествующий противник перевернул гербы Берната де Вильярика, то есть заказал изображение перевернутых гербов, и в таком виде разместил их в общественных местах Гранады, в городах Кастилии и даже Валенсии²⁶. Это вызвало серьёзное разбирательство на самом высоком уровне: чтобы избавить рыцаря от бесчестия, пришлось вмешаться королю Арагона Альфонсо V. В результате в 1449 году честь и гербы Берната де Вильярика были восстановлены, а де Фигероа было запрещено выставлять их перевернутыми²⁷. Так что в рыцарском романе описана реальная ситуация.

Наказание герба нередко связывалось с предательством. Фруассар отмечает, что в 1377 году народ Лондона, недовольный поведением герцога Ланкастерского во времена малолетства Ричарда II, «повернул его гербы верхом вниз, как если бы он был предателем»²⁸. В ходе Столетней войны предателем и клятвопреступником стали расценивать того, кто не платит за себя выкуп и, соответственно, должен подвергаться публичному выставлению его перевернутых гербов²⁹. Бургундский хронист Жан Молине рассказывает, что в 1481 году в брабантском Хертогенбосе (фр. Буа-лэ-Дюк) Филипп де Кревкёр, служивший в это время Людовику XI, был трактован как предатель, и «изображение его гербов, помещённое по случаю праздника [ордена] на хорах церкви в упомянутом Буа-лэ-Дюк, будет изъято с места, где оно помещено, и перенесено, поставлено и прикреплено у дверей церкви, и гербы его будут перевернуты и опущены»³⁰.

Имела место диффамация и по политическим мотивам. В 1408 году двух посланцев антипапы Бенедикта XIII (Педро де Луна) публично опозорили в Париже: в одеяниях с изображением его перевернутых гербов провезли в повозке по городу и поставили у позорного столба на Ситэ³¹. Согласно Монстреле, серебряная перевязь

на знамени Бернара VII д'Арманьяка была знаком диффамации, наложенным папой на одного из его предков, который якобы совершил преступление против Церкви³². Однако герб д'Арманьяков с перевязью неизвестен; возможно, это часть кампании по их дискредитации.

Во время Войны Роз Эдуардом IV Йорком был приговорён к смерти как предатель сторонник Ланкастеров сэр Ральф Грей из замка Бамборо. Судья сказал ему: «Герольды явились, готовые сорвать с тебя твою гербовую котту, дабы таким образом лишить тебя чести, титула и герба, а также членства в рыцарском сословии; вот тебе также другая котта, на которой герб твой изображён вверх ногами, и в ней-то ты и должен, согласно закону, идти на плаху»³³. В память о деде Грея, стороннике Йорков, король помиловал герб, но не самого сэра Ральфа.

Редким примером наказания корпоративного герба считается герб городка Каштелу Родригу в Португалии. В его гербовое поле внесён щиток с гербом королевства в перевёрнутом виде. История такова: в противостоянии 1383–1385 годов городок сохранил верность законной наследнице, и алкайд замка принял сторону не того претендента на престол, за что новый король Жоан I наградил Каштелу Родригу диффамированным гербом. Но, во-первых, дарование королевского герба, пусть и перевёрнутого, в качестве наказания – нелогично; во-вторых, неизвестен герб до диффамации. Если таковой наказанный герб и существовал, то после восстановления замка в 1508 году он был оставлен. Дуарте де Армаш в «Альбоме крепостей» («Livro das fortalezas»; 1510) не рисует ничего перевёрнутого. Диффамированный герб появился в XVII веке³⁴ и был воспроизведён с комментариями в середине XIX века³⁵.

Геральдическое наказание нередко принимало символические формы³⁶. Прodelыванием неких манипуляций над гербом как «изображением имени» достигался эффект, аналогичный осуждению и казни «в изображении» (*executio in effigie*). В мире, где дом мятежника или стены непокорного города могли быть показательно разрушены, земля под ними распахана и посыпана солью, все деревья в имении срезаны до уровня роста человека (*hauteur d'infamie*)³⁷, нет ничего удивительного в публичном выставлении перевёрнутых гербов и позорящем обращении с ними. Когда в 1332 году граф Роберт д'Артуа был обвинён в подлоге и изготовлении фальшивых печатей³⁸, то его физическое отсутствие в смысле наказания ничего не меняло – его гербы были выставлены перед собранием пэров, что позволило считать его присутствующим и осудить³⁹.

В течение XV века практика *subversio armorum* соединилась с практикой *executio in effigie*⁴⁰. Сделанные из бумаги или пергамента изображения перевёрнутых гербов были недолговечны, но свидетельства о них имеются. Так, в апреле 1477 года «художнику Тибо ле Лёру из Дижона было заплачено за рисование на больших бумажных листах четырёх мужских фигур, предназначенных для того, чтобы быть повешенными за ноги на четырёх главных воротах города»⁴¹; «12 октября 1477 года лейтенант стражи превоства Брюгге приказал заплатить проживающему в Брюгге художнику Жану де Молиссону сумму в 20 турецких солей за его труды в оплату того, что он сделал и написал на четырёх больших листах бумаги изображение мессира рыцаря Жана де Шалона, принца Оранского подвешенным за ноги на виселице, и его гербы перевёрнутыми, за то, что он был предателем и не верен королю»⁴².

Переворачивание было нормой, но им не ограничивались, существовала и другая практика диффамации герба. Во время осады Монконтур в 1371 году Бертран

дю Геклен поручился уплатить выкуп за одного из пленников, но забыл урегулировать этот долг. Тогда нский Жанекен Лове, велел щит с нарисованными гербами дю Геклена привязать к хвосту коня и затем повесить перевернутыми как гербы клятвопреступника. Взяв город, дю Геклен заставил влачить его самого и повесить в том самом месте, где его гербы были подвергнуты унижению⁴³. В 1412 году парижский парламент герцога Лотарингского в числе прочего и за то, что тот влачил привязанными к хвосту коня знамёна с геральдическими лилиями⁴⁴.

Известны примеры сближения герба с объектами, которые средневековый человек считал унижающими его. Капитан Ла Гир за неуплату выкупа герб поручителя Робера де Коммерси подвесил вверх ногами к хвосту своего коня⁴⁵. В 1569 году как заговорщица была осуждена Рене де Риё де Лаваль (1524–1567), и, дабы унижить её, парламент постановил привязать перевернутые гербы покойной к хвосту лошади и протаскать их по улицам Парижа и Лавалья⁴⁶. В бесчестящем послании 1420 года Жана Нассауского против Жана Баварского-Эно щит с его гербами был помещён в зад свиньи (буквально)⁴⁷. В 1468 году появилось бесчестящее изображение от ландграфа Эрвина фон Гляйхен цу Бланкенштайна против рыцаря Вернера фон Ханштайна, на которой гербовая печать также была помещена в зад коня и сопровождалась красноречивой надписью: «Я наложил мою печать на зад (sur l'anus) этого старого коня, потому что я не сдержал своего обещания, данного в акте с печатью»⁴⁸. Суть спора – неоплаченные долги. Помимо бесчестящего изображения послание полно оскорблений в тексте, порочащих кроме самого рыцаря и его мать⁴⁹.

Бесчестящие послания (lettre de diffamation, Scheltbrief) появились в конце XIV – начале XV века⁵⁰. На диффамирующем послании 1438 года Жана Лёвенштайна, обращённом к Людовику Гессенскому⁵¹, есть и переворачивание, и повешение. Аналогичен бесчестящий рисунок 1490 года от имени Сайдро и Исаака Штраубингеров против Ганса Юдмана, на котором их враг представлен подвешенным за ноги рядом с его перевернутыми гербами⁵².

Визуализация предательства отсылала к образу главного предателя – повесившегося Иуды⁵³. Упомянутый Жан де Шалон был признан «государем тридцати серебряников»⁵⁴, и приговор уточняет: «Потому что он объявлен, расцениваем и считаем навеки фальшивым, предательским, бесславным, бесчестным, подлым рыцарем, осуждённым быть подвешенным за ноги»⁵⁵. Рядом были повешены его перевернутые гербы⁵⁶. Повешение вверх ногами было общепонятной визуализацией бесчестия; переворачивание гербов говорит об известном тождестве понятий «человек» и «герб», а также о том, что сферой его применения как наказания была не геральдика, а пространство общественных отношений.

Средневековые свидетельства эмблематических санкций сравнительно немногочисленны. Трактаты Нового времени, напротив, переполнены перечислением наказаний за неблагородное поведение благородных⁵⁷. А. Фавэн и другие⁵⁸ детально описывают церемонию, когда рыцаря лишали герба. В ходе её щит с гербами осуждённого подвешивали в перевернутом виде на столб, затем герольд разбивал его на куски. Осуждённого на верёвке спускали с эшафота, переносили покрытым чёрной материей в церковь, где после заупокойной службы его передавали в руки светской власти, казнили или изгоняли⁵⁹. Эта церемония публичного разоружения рыцаря с изображением погребения, с пением псалмов и чтением заупокойных молитв⁶⁰ символизирует социальную

через визуализацию физической смерти и направлена на изгнание человека из социума одновременно с диффамацией его имени и гербов.

Но надо представлять возможности наказания герба без лишних иллюзий. Порой Средневековью навязывают особые обозначения, суть которых в том, что герб провинившегося видоизменяется полностью или частично посредством добавления в поле определённых фигур. Это алогичное с правовой и геральдической точек зрения изобретение – плод канцелярской геральдики, ничего общего не имеющий с жизнью. Происходящие из трактатов, например, Дж. Гиллима⁶¹, якобы помещаемые в гербы признаки недостойного поведения (в одном из переводов названные почему-то «знаками отмены»⁶²) так же смешны и бесполезны, как попытки португальского королевского законодательства начала XVI века геральдически регламентировать происхождение. Оно настаивало на том, что потомки адюльтера, инцеста или святотатственного соития должны носить в гербе нитевидную левую перевязь, причём плод адюльтера – синюю, инцеста – зелёную, а святотатственного соития – кровавую⁶³. Можно допустить в этом профилактическую угрозу, а не геральдическую реальность. Трактаты суровы и непреклонны, но обнаружить фактические примеры того, на чём они настаивают, не удаётся.

Политические диффамации Нового времени формулировались как преступления «против величества» и подразумевали не изменение, а уничтожение самого герба. Как отдельный тип обращения с гербом (и близкими к нему визуализациями) уничтожение герба появилось уже в XV веке. После гибели Ричарда III под Босвортом в 1485 году его изобразительный девиз (белый вепрь) был почти повсеместно «изъят и спорот»⁶⁴. В социальных возмущениях XVI века примеры уничтожения гербов уже многочисленны.

Для полноты упомянем об оскорблении герольда в должностном одеянии, которое представляет собой прежде всего герб⁶⁵; оскорбление герба рассматривается как оскорбление обладателя.

Наказание и поругание герба в Средние века связывалось с визуализацией физической и социальной смерти, что достигалось изменением его положения – переворачиванием (*subversio armorum*). Это было основным видом диффамации. Диффамирующее обращение с гербом могло выражаться в усиливающих унижение действиях: волочении, топтании. Напрашивается вывод, что посрамление герба напоминает алогичное обращение с трупом врага.

Существованию «наказанных» гербов активно противостоял обычай свободной смены герба, действовавший в течение всего Средневековья. Вплоть до конца XV века корона не имела монополии на контроль над геральдической идентификацией. Обретение герба не зависело от королевской воли, обладание им не было ни привилегией, ни признаком положения. Процесс подчинения гербов короне шёл через учёт и контроль. Примеры обещивания герба свидетельствуют о возрастающей власти государя в области геральдики, который начинает контролировать сначала гербы своих вассалов, потом подданных. Наказания гербов часто являлись решением государя, иногда в сопровождении его совета или парламента. При этом наказывались исключительно благородные⁶⁶, гербы простецов не затрагивались. Отмечены попытки сформировать комплекс проступков, несовместимых с благородным статусом, которые ведут к утрате привилегий знатности и самой знатности, прочитываемой как благородство (*noblesse*).

Но обязательной частью лишения благородного статуса диффамация герба стала не раньше, чем само наличие гербов стало восприниматься как признак герба.

С началом Нового времени наказание герба «огосударствовалось». В итоге наряду с временным наказанием герба (переворачиванием) появилась возможность его полного уничтожения. В этом случае уже трудно говорить о диффамации, поскольку не остаётся её носителя.

Диффамация герба была обращена к обществу, в котором гербы представляли социальную ценность. Наказание герба должно быть визуальным и публичным, как сам институт герба. В то же время, как писал Р. Матьё, «было почти невозможно принудить кого-либо носить гербы, предназначенные служить знаками бесславия»⁶⁷. Практически за пределами самого акта осуждения эта мера не работала.

- ¹ «...Il étoit indigne d'avoir ni langue ni ongles ni postérité» (*Eysenbach G. Histoire du Blason et science des armoiries. Tours, 1848. P. 327 sq.*).
- ² *Matieu R. Le système héraldique français. Paris, 1946. P. 238.*
- ³ *Matthew Paris. Historia Anglorum. BL Royal MS 14 C VII. F 130v.*
- ⁴ *Galbreath D. L. Manuel du Blason. Lyon, 1942. P. 58.*
- ⁵ *Hablot L. La captation royale de l'expression emblématique à la fin du Moyen Age // Actes du colloque Le roi Fontaine de Justice / dir. B. Ribémont. Orléans, 2012. P. 234.*
- ⁶ *Hablot L. «Sens dessubz dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age // Actes du colloque «La trahison au Moyen Age: De la monstruosité au crime politique (V^e–XVe siècle)» / dir. M. Billoré, M. Soria. Rennes, 2009. P. 338.*
- ⁷ *Guillim J. A Display of Heraldry. London, 1611. Sect. 1. Chap. 8. P. 35.*
- ⁸ *Ordonnances des rois de France. T. 2. P. 466. Цит. по: La Curne Sainte-Palaye de. Mémoires sur l'ancienne chevalerie : 2 vols. Vol. 1. Paris, 1759. P. 383.*
- ⁹ *Hablot L. «Sens dessubz dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 350.*
- ¹⁰ *Timbal P.-C. La guerre de cent ans vue à travers les registres du Parlement (1337–1369). Paris, 1961. P. 297, 298.*
- ¹¹ *Matieu R. Le système héraldique français. P. 233.*
- ¹² *Timbal P.-C. La guerre de cent ans vue à travers les registres du Parlement (1337–1369). P. 307–313.*
- ¹³ *Lobineau G. A. Histoire de Bretagne, composée sur les titres & les auteurs originaux... T. 2. Paris, 1707. P. 689.*
- ¹⁴ *Кин М. Рыцарство / пер. И. Тогоевой. М., 2000. Гл. 9. С. 314.*
- ¹⁵ *Черных А. П. Геральдика и право в трактате «Songe du Vergie» // Древнее право = Ivs antiquum. 1996. № 1. С. 237.*
- ¹⁶ *Bado Aureo. Tractatus de Armis (I) // Medieval Heraldry : Some Fourteenth Century Heraldic Works / ed. by E. Jones. Cardiff, 1943. P. 143.*
- ¹⁷ *Hablot L. «Scns dessubz dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 351.*
- ¹⁸ *Ibid.*
- ¹⁹ *La Curne Sainte-Palaye de. Mémoires sur l'ancienne chevalerie. Vol. 1. P. 318–321. Fig. 56. P. 382, not. 50.*
- ²⁰ *Glossarium mediae et infimae latinitatis conditum a Carolo Dufresne domino Du Cange... T. 1. Parisiis, 1840. P. 396.*
- ²¹ *Matieu R. Le système héraldique français. P. 234; Hablot L. «Sens dessubz dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 348.*
- ²² *Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1988. Гл. 17. С. 261.*
- ²³ *Hablot L. «Sens dessubz dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 348.*
- ²⁴ *Quicherat J.-É. Rodrigue de Villandrando, l'un des combattants pour l'indépendance française au quinzième siècle. Paris, 1879. P. 244.*
- ²⁵ *Мартурель Ж. Тирани Бельгии. М., 2005. Гл. 80. С. 103–107.*
- ²⁶ *Riquer M. de. El Cavaller Bernat de Vilariç, amic d'Ausias March, lector de Bernat Metge i admirat per Joanot Martorell // Butlletí de la Reial Acadèmia de Bones Lletres de Barcelona. 1985–1986. Vol. 40. P. 218–220.*
- ²⁷ *Ibid. P. 220–222; S'alicrú i Lluç R. Documents per a la història de Granada del regnat d'Alfons*

- el Magnànim (1416–1458). Barcelona, 1999. P. 427–430.
- ²⁸ Froissart J. Chroniques / éd. K. de Lettenhove. T. 2. Bruxelles, 1867–1868. P. 117. Цит. по: Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 341.
- ²⁹ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 340.
- ³⁰ Molinet J. Chroniques de Jean Molinet / Publiées... par J.-A. Buchon : 5 t. Paris, 1827–1828. T. 2. Chap. LXXXIII. P. 295.
- ³¹ Monstrelet Enguerrand de. Chronique / éd. L. Douët d'Arcq : 6 t. Paris, 1857–1862. T. 1. Chap. 43. P. 264, 265.
- ³² Ibid. P. 466, 467; Le Fèvre J. Chronique / éd. Fr. Morand. T. 1. Paris, 1876. P. 158, 159.
- ³³ Кун М. Рыцарство. Гл. 9. С. 315, 316.
- ³⁴ Metelo Seixas M. de. Heráldica, representação do poder e memória da nação. Lisboa, 2011. P. 357, 365.
- ³⁵ Barbosa de Vilhena I. As Cidades e Villas da Monarchia Portuguesa que teem Brasão d'Armas : 3 vols. Lisboa, 1860. Vol. 1. P. 106–108.
- ³⁶ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 335.
- ³⁷ Ibid. P. 336.
- ³⁸ Ibid. P. 337.
- ³⁹ Hablot L. La captation royale de l'expression emblématique à la fin du Moyen Age. P. 235.
- ⁴⁰ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 342.
- ⁴¹ Cassagnes S. Punir l'image : Peintures infamantes et execution d'images en France et en Italie à la fin du Moyen Âge // Ordre moral et délinquance. Dijon, 1994. P. 392–399.
- ⁴² Put A. van den. The Monypenny Breviary // Proceedings of the Antiquaries of Scotland. 1921–1922. Vol. 56. P. 108, 109.
- ⁴³ Cuvelier. Chronique de Bertrand du Guesclin / publ. par E. Charrière. Paris, 1839. T. 2. P. 216, 217, v. 19672–19690; La Curne Sainte-Palaye de. Mémoires sur l'ancienne chevalerie. Vol. 1. P. 382, 383.
- ⁴⁴ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 350.
- ⁴⁵ Кун М. Рыцарство. Гл. 9. С. 314.
- ⁴⁶ Hablot L. La captation royale de l'expression emblématique à la fin du Moyen Age. P. 237.
- ⁴⁷ Wiesbaden, Hessisches Hauptstaatsarchiv, Abt. 170. Nr. 1026. Цит. по: Krenn D.-M. Ein Herzogtum erlischt // «Fürste in der ferne» : Das Herzogtum Niederbayern-Straubing-Holland 1353–1425. Augsburg, 2003. S. 34.
- ⁴⁸ «Je place mon sceau sur l'anus de ce vieux cheval car je n'ai pas tenu ma promesse donnée et scellée par un acte» (Marburg, Hessisches Staatsarchiv). См.: Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 344.
- ⁴⁹ Hupp O. Scheltbriefe und Schandbilder : Ein Rechtsbehelf aus dem 15. und 16. Jahrhundert. München ; Regensburg, 1930. S. 20.
- ⁵⁰ Ibid. P. 342.
- ⁵¹ Mills R. Suspended Animation : Pain, Pleasure and Punishment in Medieval Culture. London, 2005. P. 45.
- ⁵² Сохранился в копии XVII века. См.: Mills R. Suspended Animation : Pain, Pleasure and Punishment in Medieval Culture. P. 47.
- ⁵³ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 344.
- ⁵⁴ «Prince aux trente deniers». Lettre au Parlement de Paris donnée à Cambrai le 6 juin 1477. Цит. по: Rossignol M. Histoire de la Bourgogne pendant la période monarchique : Dijon, 1476–1483. Dijon, 1853. P. 80.
- ⁵⁵ Cassagnes S. Punir l'image. P. 393.
- ⁵⁶ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 345.
- ⁵⁷ Ibid. P. 336.
- ⁵⁸ См.: Favyn A. Le théâtre d'honneur et de Chevalerie : 2 t. Paris, 1620. T. 2. P. 1830–1833; La Curne Sainte-Palaye de. Mémoires sur l'ancienne chevalerie. Vol. 1. P. 318–321. Fig. 56. P. 319.
- ⁵⁹ Matieu R. Le système héraldique français. P. 233.
- ⁶⁰ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 336.
- ⁶¹ Guillim J. A Display of Heraldry. P. 31–36.
- ⁶² Слейтер С. Геральдика : иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 105.
- ⁶³ Regimento ou Ordenança de Armaria // Matos A. de. Manual de heraldica portuguesa. Porto, 1942. Apêndice. § 16. P. 219; § 12. P. 222.
- ⁶⁴ Фрайер Ст. Геральдика : Гербы – символы – фигуры. М., 2009. С. 78.
- ⁶⁵ Privilegio dado aos Reis d'Armas, Arautos e Passavantes // Matos A. de. Manual de heraldica portuguesa. P. 212.
- ⁶⁶ Hablot L. «Sens dessus dessous», Le Blason de la trahison au Moyen Age. P. 346.
- ⁶⁷ Matieu R. Le système héraldique français. P. 239.